

Молчание Айседоры было вызвано несколькими причинами. Во-первых, хотя Киран обещал вернуть все, что она использовала для создания эликсира, ее сердце сжималось при мысли о потере некоторых из ее самых ценных сокровищ. Как кузнец дорожит металлами и своими шедеврами, так и алхимик дорожил ключевыми компонентами для производства своих эликсиров.

Во-вторых, элементы, присутствующие в текущем эликсире, оказались более мощными, чем Айседора ожидала ранее. Фактически, он превзошел то, что она наблюдала у Шрама. Таким образом, ее первоначальное суждение о том, сколько заветных эликсиров будет принесено в жертву, оказалось неверным.

"У меня ушло бесчисленное количество лет, чтобы добыть десять капель... и вот я жертвую почти половиной из них, чтобы помочь этому мальчику", - подумала Айседора. Хотя она внутренне сожалела, ее лицо оставалось нейтральным. Ее руки быстро двигались по пространству перед ней, помогая вновь созданному барьеру.

Тонкие вибрации прекратились, когда барьер начал сгущаться, и хаотическая аура была ограничена большим котлом. В результате кровавая жидкость внутри него зашипела, как яма, найденная в самых глубинах Неземного мира.

Когда содержимое котла стабилизировалось, Айседора переключила свое внимание на порцию, извлеченную ранее. Постепенно она добавила оставшиеся капли крови и костный порошок в колбу с очищенной Эссенцией Крови.

Чтобы обеспечить стабильность зелья, она добавила кристаллическую каплю, излучавшую тонкий холод и непревзойденную чистоту. Когда варево показало признаки успеха, она облегченно вздохнула.

"Пока твоя сила жива... я никогда не смогу передохнуть", - простонала Айседора в разочаровании. Контроль над дьявольской природой этих двух эликсиров требовал так много редких решений, что Айседора могла только с сожалением покачать головой.

Киран помрачнел, услышав комментарий Айседоры. Ему показалось, что Шрам подстроил ему какую-то неблагоприятную задачу. В конце концов, он предупреждал его, что Айседора может стать довольно сложной, если ее раздражить. И, судя по выражению ее лица, можно было с уверенностью сказать, что она страдает от легкого раздражения.

"Иди сюда", - позвала Айседора.

"Хм?" Киран поднял бровь и сделал шаг ближе.

"Этого достаточно", - неожиданно сказала Айседора и протянула руку. Ее мягкая ладонь прижалась ко лбу Кирана, и она закрыла глаза, словно что-то почувствовав. По тому, как много

ее предметов было принесено в жертву, ей нужно было судить, сможет ли Киран выполнить задачу, которую она хотела ему поручить.

f████████oel.co

"Знаете ли вы о чем-то, известном как Чистое Сердце?" спросила Айседора, медленно убирая руку.

Выражение лица Кирана стало несколько странным, потому что чистота была многогранным понятием. Быть чистым означало быть свободным от загрязнений; однако каждый мог быть "чистым" в своем уникальном смысле.

"Не мучай себя, пытаясь придумать какой-нибудь глубокомысленный ответ", - сказала Айседора с легким хихиканьем. Это заставило Кирана почесать щеку и слегка кашлянуть. Действительно, он искал ответ, который бы одобрила Айседора. В конце концов, алхимики обычно идут по пути познания в соответствии со своими экспериментами и ищут неизведанное.

Айседора лишь хихикала несколько секунд, прежде чем полностью остановиться. "Чистое сердце - это просто то, которое выбрало дело и следует ему. Ни доброе, ни злое, сердце стремится к тому, чего желает. Праведность не следует путать с чистотой. Даже праведники могут испортиться, так что это ложная чистота. Истинная чистота достигается, когда сердце больше не может отклониться от своего первоначального пути".

"Я не знаю", - покачал головой Киран. Такие вещи, как судьба и предназначение, были вопросами, которые ускользали от знаний Кирана. Даже если бы Айседора задала простой вопрос, чтобы понять состояние его сердца, он не знал.

"Я спрашиваю только потому, что чувствую безумие, заключенное в зелье в моей руке и в растворе в том котле. Будет жаль, если человек с таким сильным духом и разумом получит испорченное сердце после употребления этой силы. Если это случится, ты никогда не сможешь достичь того места, которого я бы хотела", - пробормотала Айседора. В ее водянистых глазах, когда она смотрела на Кирана, читалось легкое беспокойство.

Она хотела, чтобы он получил нечто такое, чего не могла получить даже она, поскольку для этого нужно было встретиться с расой, которая вообще ненавидит людей!

Если Киран станет человеком, граничащим с тираном, то шансы на его успех будут равны нулю, без возможности что-то изменить.

Вместо ответа Киран перевел взгляд на котел, наполненный пузырящейся жидкостью, от которой исходило зловещее ощущение. 'Может ли предмет из игры действительно повлиять на решения человека? Хотя я знаю, что из этой игры можно получить боевые знания благодаря ее особому взаимодействию с нашим разумом... может ли она изменить нашу личность?

Киран не мог подтвердить или опровергнуть свои вопросы, потому что это был его первый опыт

общения с Древним или даже Мифическим материалом. Однако он не собирался отступать. Он зашел слишком далеко, чтобы отказаться от поисков.

Поэтому он посмотрел на Айседору и покачал головой. "Я добьюсь успеха и останусь тем, кто я есть".

"Если это так, то я прошу тебя посетить Вечный оазис от моего имени", - сказала Айседора с очаровательной улыбкой. В то же время перед Кираном появилось уведомление.

□ Система: Содержание квеста "Возвращение Айседоры" определено!

□ Isadora's Repayment (специальный квест)

Ранг квеста: SSS

Рекомендуемый размер партии: N/A

Рекомендуемый уровень вечеринки: Н/Д

Задачи: Попросить одного из самых знаменитых алхимиков Ксенита создать для вас эликсир стоило немалых денег. Мало того, что она исчерпала материалы, чтобы уравновесить стабильность вашего основного эликсира, они были исключительно редки. Поэтому вы должны выполнить просьбу Айседоры и придерживаться законов эквивалентного обмена. Однако эта задача может оказаться трудной из-за древних нарушений.

- Посетите "Лес Гардении". 0/1

- Попасть в ?Вечный оазис? 0/1

- Соберите два ?Сердца природы? 0/2

- Соберите капли из ?Peripheral Aether Pool? 0/10

Награды:

- 3х Алхимические рецепты. [10 копий каждого] (ниже ранга V)

- 100,000 Золота

- Максимально благоприятные отношения с Айседорой.

- Специальный слот в Круге Алхимика.

Штраф за неудачу:

- Запрет на вход в обитель Айседоры.

- Благоприятствование с Айседорой заблокировано на уровне Estranged.

- Репутация Убежища Героя -1,000.

- Репутация Ассоциации торговцев -5,000.

- Репутация Круга Алхимика -10,000.

Срок действия: до начала Суда Наследников.

*Специальные примечания: Добиться максимального расположения главы Круга Алхимиков - это возможность, о которой большинство может только мечтать. □

Глаза Кирана расширились при виде этого задания. 'Лес Гардении?! Нет, еще хуже... Вечный Оазис. Это значит, что мне придется встретиться с Немногими Эмпленами".

Лес Гардении был особенным местом, потому что это была родина эльфов. Однако Вечный Оазис был еще более особенным, потому что в нем жили королевские особы Эльфийской расы, а также их самые важные старейшины - Немногие Эмплены. Входить в это место с грубыми мыслями было бы самоубийством, поскольку лес и оазис были связаны с жизненной силой эльфов, что придавало им огромную силу, когда они находились внутри своего дома.

"Ты хочешь, чтобы я отправился к эльфам, которые ненавидят людей?!" воскликнул Киран с горькой улыбкой. Даже самый слабый из Немногих Эмпленанов был так же силен, как Шрам в расцвете сил. Если не считать лидеров человеческой расы, найти им пару было бы непросто.

Изадора с лучезарной улыбкой похлопала его по плечу, увидев, что Киран встревожен. "Если ты действительно так силен духом, как утверждаешь, я уверена, что ты найдешь способ доказать эльфам свою благонадежность. Просто найди способ".

'Этот проклятый Шрам! Дамочка и впрямь распутница. Что это за улыбка, когда она приговаривает меня к смерти? мысленно выругался Киран. Несмотря на то, насколько Айседора была притягательна, ее милая улыбка была действительно опасна. Как афродизиак, который может служить как самым действенным лекарством, так и самым смертельным ядом.

Однако Киран не понимал одного - срока выполнения задания. Он не был окончательным. Вместо этого он был основан на чем-то, известном как Испытание Наследников, о котором

Киран ничего не знал.

Как бы то ни было, Киран не стал спрашивать об этом, потому что если речь шла о статусе наследника, то Шрам должен был знать, что это такое.

Через несколько коротких минут Киран наконец получил сообщение, которого ждал.

"Все готово, но я советую вам соблюдать осторожность. Но даже в самом худшем случае я буду рядом с вами. Ты ни в коем случае не можешь погибнуть, пока я не буду отплачена, это ясно?" Айседора сказала это с улыбкой, которая ощущалась почти как смертный приговор.

'Заметка для себя: Алхимики, скорее всего, сумасшедшие', - отметил Киран.

"Понятно", - кивнул Киран. Хотя Киран мог возродиться, как и любой другой обычный игрок, одним из наказаний было стирание персонажа, что для игроков считалось полной смертью. Следовательно, NPC воспринимали это как смерть игрока.

У этого термина было много названий: истинная смерть, полная смерть и т.д.

Внезапно Айседора схватила его за плечо, прежде чем Киран успел подойти к котлу, полному бурлящей жидкости. "Раздевайся. Ты же не думаешь лезть туда полностью одетым?".

"Э-э..." Киран беззвучно моргнул. "Что теперь сказать? Ты хочешь, чтобы я разделась? И ты собираешься быть здесь со мной?"

"Да. В чем проблема? Я же никогда раньше не видела мужского тела. Кроме того, я не хочу, чтобы расплавленный металл или сгоревшие ткани загрязнили мою вещь... Раздевайся!" Изадора сказала это решительным тоном.

Киран бросил на нее короткий взгляд, затем хмыкнул и разделся до гола, сознательно прикрывая свои мужские части тела. Несмотря на то, что он находился в игре, его тело было идеально воспроизведено, поэтому он чувствовал себя так, как будто на него смотрят в реальности.

"Мм хмм~" Айседора улыбнулась, слегка подмигнув, и указала на свой котел. "Теперь проглоти это и садись".

Киран взял маленькую колбу в руке Айседоры и глотнул, прежде чем медленно залезть в котел. Как только жидкость достигла его желудка, его глаза расширились от неопишуемой боли. Как будто обе стороны зелья реагировали друг на друга и становились все более летучими.

"Не останавливайся, глупый мальчик. Погрузись в нее с головой и все", - покачала головой Айседора.

Решительно хмыкнув, Киран глубоко вдохнул и погрузился в воду всем телом. Верхняя часть эликсира затвердела, образовав кристаллизованный кровяной барьер, когда он сделал это. Это было не то, что позволяло отступить.

После этого зелье начало разрушительно перерождать его тело по всем фронтам - кровь, мышцы, внутренности, кости - все было под контролем. Процесс был болезненным и казался вечностью, пальцы Кирана впились в ноги, подсознательно принимая позу зародыша.

Вены на его руках извивались, словно ужасные змеи.

Пока это происходило, глаза Айседоры засветились необычным блеском, что позволило ей заглянуть внутрь котла. "Как жестоко с твоей стороны, Шрам. Подумать только, он заставит своего преемника пройти через эту нечестивую боль. Интересно, он тоже подвергнется этому? Как бы то ни было, похоже, что у него все получится, так как до сих пор не было никаких проблем".

Проходили минуты, вскоре превратившиеся в час, пока бурление постепенно не рассеялось. На теле Кирана открылись многочисленные расколы, которые с жадностью поглощали раствор, пока его не осталось совсем. После этого тело Кирана мгновенно исцелилось, а барьер над котлом начал трескаться.

"Хуууу..." Изнутри котла раздался глубокий выдох.

<http://tl.rulate.ru/book/77448/2990506>